

арены, причем даты их уничтожения («их знищения») или сильного поражения аварами совпадают.

Указанный исследователь убежден, что ряд подобных совпадений не может быть случайным: «дулебский союз племен и антское политическое объединение — одно и то же историческое явление, которое оставило под разными названиями свои следы в разных литературных трудах»⁶⁹. Для обоснования своих соображений М. Ю. Брайчевский стремился опираться на письменные византийские источники, но, к сожалению, пользовался для этой цели только малоудовлетворительным для научного исследования изданием русских переводов кратких отрывков из них⁷⁰. Не имея перед глазами критического издания источника в оригинале, он, например, игнорирует более раннего писателя, каким был Феофилакт Симокатта (VII в.), в пользу более позднего — Феофана (IX в.), кое-где буквально повторявшего данные Феофилакта⁷¹. Едва ли правильно упрекает М. Ю. Брайчевский В. О. Ключевского в том, что последний не усмотрел («не разглядал») в антах дулебский союз племен, не обратил внимания на рассказ Менаандра о посольстве Межамира к аварам и не сопоставил («досить порівняти») ⁷² этого рассказа с рассказом о дулебах в летописи, не сопоставил гибели антов и дулебов от одного и того же врага, в одно и то же время. Ведь и сам автор статьи об антском периоде в истории восточных славян не проявил достаточного внимания к свидетельствам источников. Дело в том, что сообщение Менаандра (об антском после Межамире, сыне Идаризия, брате Келагаста)⁷⁴, которое М. Ю. Брайчевский считает наиболее красноречивым и доказательным для своего тезиса, не свидетельствует об окончательном поражении антов аварами и не относится к тому времени, когда, примерно, исчез антский союз. После того, как авары убили Межамира, нарушив неприкосновенность особы посла, они двинулись опустошать область антов. Менаандр сообщает об этом краткой, но вполне ясной фразой: «... с тех пор больше, чем раньше, стали они разорять землю антов и не переставали захватывать рабов, увозя людей и увозя имущество» — «ἐξ ἐκείνου πλέον ἢ πρότερον ἔστανον τὴν γῆν τῶν Ἀντῶν καὶ οὐκ ἀνέσαν ἀνδραποδιζόμενοι καὶ ἄγοντες τε καὶ φέροντες». Из этих слов видно, что нападения аваров на землю антов, увод людей в рабство и грабежи продолжались и даже усиливались. Менаандр констатирует продолжение совершавшихся и раньше враждебных действий аваров по отношению к антам, что понятно и из грамматического строя фразы (формы глаголов). Он констатирует также стремление антов выкупить своих плен-

⁶⁹ М. Ю. Брайчевский. Ук. соч., стр. 39.

⁷⁰ А. В. Мишулин. Материалы к истории древних славян. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э., ВДИ № 1 (14), 1941, стр. 230—280.

⁷¹ Например, стр. 31, прим. 8. О Мусокии, предводителе склавен (не антов), первым написал Феофилакт Симокатта, VI, 9, 1—6 (ed. de Boor, p. 236—237). Все замечания Феофана у более ранних писателей тщательно отмечены в превосходном издании К. де Боора.

⁷² М. Ю. Брайчевский. Ук. соч., стр. 38. — Необходимо подчеркнуть, что соображения, высказанные Ключевским более полувека тому назад, воспринимались некоторыми учеными даже как окончательное установление тождества между антами и дулебами. В 1946 г. в книге «Славяне в древности» академик Н. С. Державин писал: «В. О. Ключевский в своем «Курсе русской истории» (т. I). . . высказался в том смысле, что именно дулебы господствовали в VI в. над всеми восточными славянами и покрывали их своим именем. — Таким образом Ключевский, говоря о существовании у восточных славян на Карпатах в VI в. «большого военного союза под предводительством князя дулебов», тем самым разрешал проблему об антах в том смысле, что это были дулебы» (стр. 14—15).

⁷³ Там же, стр. 39.

⁷⁴ Menandri Fragm. 6 (ed. Dindorf, II, p. 5—6).